

Красивый мужчина — корень всех бед

— Линь гунцзы... — сорвалось одновременно с уст Юань Цяо Цяо и Чжоу Ин Шуан, когда они увидели вышедшего к ним юношу. Они были поражены и счастливы, бессознательно выпалив эти два слова. Юань Цяо Цяо отступила и мгновенно превратилась в скромную и добродетельную девушку.

— Приветствую трех барышень, — Сунь И Линь церемонно поклонился.

Цзин Вань вернула любезность и ответила:

— Приветствую гунцзы, — две влюбленных дурочки рядом с ней тоже пришли в себя и поприветствовали его. Тем не менее, их нельзя было винить. Не существовало ничего более нормального, чем юные барышни, восхищавшиеся таким молодым и благородным юношей.

— Я тоже влюблен в цветы. Проходя мимо, я услышал замечания барышни и от счастья сделал что-то грубое, прошу вас простить меня. Надеюсь, что не потревожил вас, — Сунь И Линь действительно чувствовал себя виноватым. На самом деле было совершенно очевидно, кому он сказал эти слова. Просто некая парочка неистово закивала в ответ, казалось, они не заметили.

— Не беспокойтесь, гунцзы не стоит слишком задумываться над этим, — что касается реакции этих двух, Цзин Вань была совершенно беспомощна.

— Тогда это хорошо, — Сунь И Линь все еще хотел что-то добавить, но мальчик-слуга позади него что-то прошептал ему. Юноша повернул голову и посмотрел вдаль: — Первоначально я все еще хотел посоветоваться с барышней, но, боюсь, придется подождать до следующего раза. Надеюсь, что барышня щедро поделится своими знаниями.

— Гунцзы слишком вежлив.

— Тогда я оставляю вас, — Сунь И Линь снова поклонился, прежде чем, наконец, повернуться и уйти.

— Эй, этот человек уже далеко, придите в себя, — Цзин Вань помахала ладошкой перед двумя своими товарками.

Увидев ее дразнящую улыбку, они "сердито" переглянулись и потянулись щекотать ее.

Цзин Вань уворачивалась и просила пощады. Все трое прямо сейчас напоминали не что иное, как галдящую кучу-малу.

— Какая мерзавка, не зная ни стыда ни совести, при всем честном народе открыто соблазняет

Линь гэгэ? — в стороне прозвучал чей-то чрезвычайно надменный голос.

Троица девушек мгновенно остановилась и посмотрела в ту сторону, откуда раздался этот голос. Девушка, одетая в красное, казалось, изрыгала огонь, когда яростно бросилась к ним. Хотя между ними оставалось еще несколько шагов, она уже размахнулась кнутом. Это был первоклассный кнут с настоящими шипами. Если такой заденет, на коже обязательно останется рваная рана, а уж если поранит лицо...

Цзин Вань и остальных кто-то потянул назад, и они избежали опасности. Это были девушки-служанки и момо, которые следовали за ними, ранее оставаясь неподалеку. Видя ситуацию, они поспешно бросились вперед и быстро оттащили девушек в сторону.

Первый удар не достиг цели, поэтому последовал второй.

Служанка выскочила из-за спины Цзин Вань и сразу же поймала хлыст, крепко сжав его:

— Барышня, как вы можете вести себя столь грубо и неразумно? — этот человек был не кем иным, как служанкой Цзин Вань, Цин Цзюй. Немного неуклюжая и импульсивная, она всегда искренне и верно защищала свою хозяйку. Удивились не только Чжоу Ин Шуан и Юань Цяо Цяо, но и та дерзкая девица, что напала на них.

— Отпусти, — девушка отступила, но кнут не сдвинулся с места.

— Не отпущу, — Цин Цзюй не заботилась о свежей крови, струящейся по рукам, ее не волновало, кто эта девушка перед ними. Она просто знала, что если отпустит, то хозяйка пострадает, поэтому решила не отпускать.

— Какая смелая! Все еще не оттащили эту рабыню от меня? Забить ее до смерти! Никаких обсуждений!

Группа служанок позади девушки вышла вперед и, размахивая руками, направилась прямо к Цин Цзюй.

Цзин Вань задыхалась. Она уже поняла, кто эта девица. И правда, чем быть наслышанным, лучше познакомиться лично. Девушка впервые встречала такого неразумного человека. Она хотела пойти и помочь, но Гун момо оттянула ее назад:

— Барышня, отступите и позвольте пойти этой слуге, — затем, увидев скептическое выражение Цзин Вань, она добавила: — Не волнуйтесь, я раньше занималась некоторыми боевыми искусствами.

Как и ожидалось, Гун момо подняла руку и перекрыла дорогу тем служанкам. Как раз тогда, когда она собиралась убраться кнутом этой девушки...

— Жу Юй, что ты делаешь, быстро прекрати! — несколько взволнованно заговорила девушка, чей голос звучал на ее возраст.

Это оказалась Сунь И Цзя. За ней следовала большая толпа людей. Всегда спокойная и отчужденная девушка явно испытывала легкий гнев, и ее шаги были немного быстрее, чем обычно. К тому времени, когда Сунь И Цзя подошла, Цин Цзюй, по указанию Гун момо, уже выпустила кнут.

Когда Сунь И Цзя увидела свежую кровь на этом кнуте, гнев ударил ей в голову. Вынося головную боль, она огляделась, а, увидев, что ранена только какая-то рабыня, с облегчением вздохнула:

— Как ты можешь снова кого-то ударить?

Встретившись с Сунь И Цзя, эта девушка не стала размахивать кнутом, просто продолжила показывать свой необузданный характер иначе:

— Почему ты не спрашиваешь, что сделали эти мерзавки? Разве все эти низшие отродья, тайно ломающие себе голову, пытаюсь соблазнить Линь гэгэ, не заслуживают избиений?

Неважно, насколько хорош чей-то характер, услышав такие слова, он все равно разозлится. Цзин Вань надела маску хладнокровия:

— Барышня, попридержите язык.

— Тогда эта мерзавка — ты? — девушка кнутом указала на Цзин Вань: — Да кто ты такая, что без всякой порядочности осмеливаешься пытаться взобраться на Линь гэгэ? Линь гэгэ обожает цветы, так что ты решила похвастаться, сказав несколько слов, и думаешь, что сможешь взлететь на высокую ветку и стать фениксом?

Цзин Вань все еще могла сдерживать себя, но Юань Цяо Цяо собиралась взорваться от гнева, желая разорвать эту девку в красном платье на лоскутки. Цзин Вань схватила ее, чтобы остановить. Она, можно сказать, стала причиной этого бедствия. Их противница благородна. Стань они врагами, то в будущем их ждут неприятности. Она не хотела, чтобы Юань Цяо Цяо тоже принимала в этом участие. Тем не менее, все говорят, что красивые женщины губительны, но на самом деле красивые мужчины тоже могут считаться корнем всех бед.

— Я начала изучать цветы в три года, в пять начала их выращивать. Можно сказать, что цветы и растения окружали меня ежедневно. Я только несколько дней назад приехала в столицу и немногих знаю, перед кем мне хвастаться? И на чью высокую семейную ветвь я поднялась? Впрочем, барышня, вы, похоже, человек с благородным статусом, но вы так вульгарны и неразумны и не имеете ни следа приличий и манер, которыми должно обладать воспитанной молодой барышне. Будь я Линь гэгэ, о котором вы говорите, встречаясь с кем-то вроде вас, я бы, конечно, пряталась как можно дальше, чтобы не заразиться от вас вульгарностью и

дикостью.

Девушка в красном была так разгневана, что дрожала всем телом:

— А ты и в самом деле храбрая, раз осмеливаешься говорить с этой цзюньчжу в таком тоне...

Окружающие аж вспотели из-за Цзин Вань. Все они прекрасно знали, кто ее противница. Она и в обычные-то дни вела себя дико и упрямо, а когда в деле оказывался замешан Сунь И Линь, становилась еще более сумасшедшей, как самая настоящая бешеная собака. Естественно, были и такие люди, как совершенно счастливая Ло Цзин Ин, которая всей душой жаждала, чтобы Цзин Вань так разозлила девушку в красном, чтобы та испортила ее лицо одним ударом кнута.

— Цзюньчжу? — как раз тогда, когда другие подумали, что Цзин Вань уступит, она вместо этого холодно усмехнулась: — Как дочь из императорской семьи вы должны быть примером для всех женщин мира. Но как вы себя ведете? Что еще вы можете делать, кроме как позорить императорскую семью?

— Ты... — эта девица не смогла сдержать свой гнев и снова хлестнула кнутом.

— Ли Жу Юй, ты осмелишься попробовать ударить снова? — нежный голос вернувшегося Сунь И Линя был мрачен.

Рука Ли Жу Юй задрожала, и она сразу же спрятала кнут за спиной. Когда она снова посмотрела на Сунь И Линя, то уже привлекательно улыбалась:

— Линь гэгэ, ты вернулся? Разве у тебя сегодня нет гостей?

Человек, который в обычные дни был нежным, как нефрит, прямо сейчас казался холодным и мрачным, как никогда ранее:

— Как и следовало ожидать, ты действительно вульгарна, неразумна и неуправляема, ты не только портишь репутацию императорской семьи, но и смущаешь нашу семью Сунь. Мне лень беспокоиться о том, что ты делаешь в обычные дни, но ты становишься все более разнузданной и наглой. Прямо сейчас я четко скажу тебе одно: в этой жизни, даже если мне придется стать монахом, я, Сунь И Линь, все равно не приму тебя, Ли Жу Юй, как жену.

То, что Ли Жу Юй нравился Сунь И Линь, известно всем. Но поскольку они оба родились с благородным статусом, некоторые вещи были понятны без слов. Если Ли Жу Юй выйдет замуж за Сунь И Линя и даже если это разрушит хорошего человека, никто не посмеет издать ни звука. Да и обе семьи тоже не озвучивали четко свои позиции, оставляя эту ситуацию в подвешенном состоянии. Но сегодняшняя банкет, похоже, ясно продемонстрировал принятое решение.

Они изначально думали, что после сегодняшнего дня, возможно, вопросы брака Сунь И Линя станут понятны. Тем не менее, еще до того, как банкет закончился, Сунь И Линь неожиданно принял такое решение, просто разорвав репутацию Ли Жу Юй. Он прямо-таки бросил ее на землю и безжалостно растоптал. С таким большим количеством присутствующих запечатать все рты невозможно. После сегодняшнего дня Ли Жу Юй неизбежно станет посмешищем всей столицы.

Ли Жу Юй как будто молния ударила:

— Линь гэгэ, ты, ты... Я сделала все это для тебя. Почему ты такой бессердечный и холодный?

— Не говори, что это для меня, я не в состоянии справиться с такой репутацией. Я был немного расположен к тебе из-за того, что мы брат и сестра бля, но это чувство уже давно прошло. Я бессердечен? А не ты ли окропляешь человеческой кровью каждый свой шаг? Я лично пойду расскажу об этом тете по отцу и предложу ей найти для тебя этикетную момо. Если не сможешь научиться хоть каким-то манерам, лучше никогда больше не появляйся передо мной, чтобы не вызывать у меня отвращение, — когда некто, обычно ведущий себя скромно и воспитанно, начинал ругаться, это было еще более колко.

— Линь гэгэ, это же неправда. В прошлом ты явно очень по-доброму относился ко мне, — Ли Жу Юй расплакалась. Ее слезы срывались с ресниц, как из разорванного ожерелья падают жемчужины. — Матушка сказала, что я тебе нравлюсь и ты женишься на мне, как все могло так измениться?

<http://tl.rulate.ru/book/19909/759969>